

DOI: [10.14515/monitoring.2024.4.2601](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2601)

Л. Е. Ильичева, Е. В. Паршина, А. В. Лапин, М. В. Ильичева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ОСНОВЕ ОПРОСОВ МОСКВИЧЕЙ

Правильная ссылка на статью:

Ильичева Л. Е., Паршина Е. В., Лапин А. В., Ильичева М. В. Взаимодействие государства и гражданского общества: анализ оценок эффективности политики социального партнерства на основе опросов москвичей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 4. С. 315—332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2601>.

For citation:

Ilyicheva L. E., Parshina E. V., Lapin A. V., Ilyicheva M. V. (2024) Interaction between the State and Civil Society: Assessment of the Effectiveness of Social Partnership policy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 315–332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2601>. (In Russ.)

Получено: 28.03.2024. Принято к публикации: 01.07.2024.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ОСНОВЕ ОПРОСОВ МОСКВИЧЕЙ**INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY: ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PARTNERSHIP POLICY**

ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна — доктор политических наук, профессор, директор Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-MAIL: lilitcheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0223-6418>

Ludmila E. ILIYCHEVA^{1,2} — Dr. Sci. (Polit.), Professor; Director, Center for Public-Private Partnership of the Institute of Public Administration and Management; Principal Researcher
E-MAIL: lilitcheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0223-6418>

ПАРШИНА Елена Владимировна — соискатель, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: yelena.parshina.1970@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0000-2490-8046>

Elena V. PARSHINA¹ — PhD Student, Institute of Public Administration and Management
E-MAIL: yelena.parshina.1970@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0000-2490-8046>

ЛАПИН Андрей Викторович — кандидат политических наук, доцент кафедры управления проектами и программами факультета государственного управления экономикой Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: av.lapin@igsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9663-3763>

Andrey V. LAPIN¹ — Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Institute of Public Administration and Management
E-MAIL: av.lapin@igsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9663-3763>

ИЛЬИЧЕВА Мария Валерьяновна — кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
E-MAIL: mary9110@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5509-3206>

Maria V. ILYICHEVA³ — Cand. Sci. (Polit.), Research Fellow
E-MAIL: mary9110@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5509-3206>

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Institute for Social and Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Institute of Socio-Political Studies of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Аннотация. Цель исследования — обосновать необходимость всестороннего анализа эффективности политики социального партнерства с выделением таких ее видов, как экономическая, социально-экономическая и социальная эффективность. Это подразумевает их выявление и расчет, с одной стороны, на основе объективных и внешне измеряемых показателей, а с другой — на базе субъективных оценок, выражающих вариативные мнения экспертов, представителей властей, институтов гражданского общества, бизнеса и рядовых граждан. Особое внимание уделено социальной эффективности, с которой связано формирование социальных эффектов, во многих случаях не поддающихся количественной оценке и требующих качественных методов анализа. Один из таких социальных эффектов — повышение степени удовлетворенности населения (сложившимся положением, решением проблемы и пр.) как интегрированного показателя эффективности проводимой политики социального партнерства государства и гражданского общества.

В статье представлены варианты анализа социальной эффективности социального партнерства государства и гражданского общества в Москве, основу которого составляет постоянный мониторинг настроений жителей города и реакций на политику, реализуемую органами публичной власти в городе. Проводимые на постоянной основе социологические исследования позволили определить отношение москвичей к реализуемой органами публичной власти политике социального партнерства, выявить степень поддержки данной политики и установить ее недостатки. В результате исследования выявлено, что граждане достаточно легко вовлекаются в социальное партнерство с государством, если осознают проблему, нарушающую комфортную среду их существования на бытовом

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the need for a comprehensive analysis of the effectiveness of the social partnership policy, namely, to disclose it from the perspective of economic, socio-economic, and social factors as independent types of such effectiveness. This implies, on the one hand, that their identification and calculation are based on objective and externally measurable indicators. On the other hand, subjective assessments express the varying opinions of experts, representatives of the state, civil society institutions, businesses, and ordinary citizens. Special attention is paid to social efficiency associated with forming so-called social effects, which often cannot be quantified and require qualitative analysis methods. One of these social effects is an increase in the degree of satisfaction of the population (with the current situation, the solution of the problem, etc.) as an integrated indicator of the effectiveness of the social partnership policy between the state and civil society. In this regard, the article presents options for analyzing the social effectiveness of the social partnership between the state and civil society in Moscow, which is based on constant monitoring of the mood and reaction of its residents to the policies implemented by public authorities in the city. Sociological research conducted here on an ongoing basis has made it possible to determine the attitude of Muscovites to the policy of social partnership implemented by public authorities, to identify the degree of their support for this policy, and to identify its shortcomings. As a result of the study, citizens are pretty quickly involved in social partnership with the state if they realize a problem that violates the comfortable environment of their existence at the existential level and requires the participation of public authorities to solve it. Further improvement of the effectiveness of the social partnership between the state and civil society largely depends on the introduction of digital information and communication technolo-

уровне и требующую для своего решения участия органов публичной власти. Дальнейшее повышение уровня эффективности социального партнерства во многом зависит от внедрения в его механизмы цифровых информационно-коммуникационных технологий, что приведет не только к появлению его новых форм и методов, но и существенно повлияет на самих субъектов данного партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство, государство, гражданское общество, политика социального партнерства, межсекторальное взаимодействие, социальная эффективность

gies into its mechanisms, which will lead not only to the emergence of new forms and methods but also significantly affect the subjects of this partnership themselves.

Keywords: social partnership, state, civil society, social partnership policy, intersectoral interaction, social efficiency

Введение

Гражданское общество начинает играть все более значимую роль в принятии решений (в том числе политических) в различных сферах общественной жизни — от охраны окружающей среды до социальных и культурных инициатив, — чему в немалой степени способствует развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий. Совместное принятие таких решений государством и гражданским обществом, основанное на соединении имеющихся у них ресурсов, позволяет повысить уровень эффективности данных решений как на стадии их разработки, так и на стадии реализации, увеличить степень прозрачности деятельности государственных структур и институтов гражданского общества, совершенствовать показатели результативности общественного контроля.

Цель проведенного нами исследования — раскрыть разные виды эффективности политики социального партнерства государства и гражданского общества, сфокусировав внимание на социальной эффективности и специфике ее оценки. Авторское предположение, опирающееся на результаты анализа соответствующей литературы и итоги опросов населения, заключается в том, что оценка политики социального партнерства должна быть комплексной (с позиций экономической, социально-экономической и социальной эффективности) и строиться как на объективных и внешне измеряемых (если это возможно) показателях, так и на субъективных оценках, выражающих вариативные мнения экспертов, представителей государства, институтов гражданского общества, бизнеса и рядовых граждан. Нередко именно субъективное восприятие эффективности/неэффективности партнерства государства и гражданского общества становится драйвером или, наоборот, барьером на пути к развитию такого партнерства.

Анализ российских нормативных правовых актов¹ и научной литературы по теме исследования [Башмаков, 2013; Гриб, 2011; Ильина, 2022; Шапкина, 2014; Selsky, Parker, 2005] показал, что «социальное партнерство» в широком значении этого термина охватывает различные виды партнерских отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом во всех областях жизни социума для достижения общих целей и совместного решения социально значимых проблем. «Социальное партнерство» в узком значении раскрывает варианты партнерства перечисленных субъектов в социально-трудовой сфере [Малышев, 2020; Меньшикова, 2022].

Политику социального партнерства, проводимую в России, можно определить как политический курс, закрепленный на конституционном уровне (ст. 75.1 Конституции Российской Федерации) и направленный на формирование устойчивых гармоничных отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом в качестве равноправных социальных партнеров для совместного решения стоящих перед обществом задач и сопровождаемый мерами организационного, правового, экономического и иного характера.

Теоретические основы исследования

Традиционно проблематика социального партнерства изучалась в сфере социально-трудовых отношений в ракурсе секторального подхода. Соответственно, и эффективность проводимой политики социального партнерства связывалась только с этой сферой (например, она рассматривалась как эффективность коллективно-договорного процесса, а именно его способности «обеспечивать баланс реализации основных интересов работников, работодателей (предпринимателей), государства и на этой основе сохранять социальную стабильность в обществе» [Киселев, Чечина, 2014: 279].

Более широкий подход к анализируемой теме был разработан в концепции межсекторального взаимодействия (CSSP) [Мерсиянова, Иванова, 2018; Якимец, 2004; Yan, Lin, Clarke, 2018]. В качестве секторов здесь были представлены отдельные отрасли народного хозяйства, территории, регионы; выделялись государственный, некоммерческий, коммерческий сектора. Что касается показателей эффективности такого взаимодействия, то в качестве ключевого критерия нередко выступают показатели выполнения соглашений о сотрудничестве между бизнесом, НКО и/или правительством [Selsky, Parker, 2005: 850].

В целом можно согласиться с положениями межсекторального подхода относительно трактовки взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, но при условии выделения государственно-общественного партнерства как самостоятельного вида такого взаимодействия, расширения его предметной области (в рамках межсекторального подхода этот вид взаимодействия ограничивается преимущественно социальной сферой) и субъектной основы (такое взаимодей-

¹ Модельный закон о социальном партнерстве принят в Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27—14 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050942> (дата обращения: 18.08.2024); Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (действующая редакция); Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (действующая редакция); Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (действующая редакция) и др.

стве осуществляется как с конкретным институтом гражданского общества, так и с неинституционализированной его частью). Государственно-общественное партнерство по своей целевой направленности может затрагивать все сферы общественной жизни. Его эффективность не может ограничиться только показателями в социальной сфере и требует более широкого подхода.

В ракурсе региональной специфики обозначенной темы особый интерес вызывают труды, в которых изучается взаимодействие государства и гражданского общества на примере Москвы. Так, в связи с принятием Стратегии развития города Москвы «Умный город — 2030» важное значение имеет работа Ш. Ф. Махадилова, в которой автор предлагает толкование термина «умное управление», основанное на комплексном подходе к выбору и использованию методов, инструментов и мероприятий, при помощи цифровых технологий и искусственного интеллекта обеспечивающих органичное взаимодействие органов исполнительной власти и иных заинтересованных сторон с целью выработки и принятия социально значимых решений, направленных на максимальное удовлетворение потребностей современного общества. Исходя из такого подхода, автор анализирует цели и приоритеты, принятые целевые показатели указанной Стратегии [Махадилов, 2022].

Таким образом, теоретической основой исследования выступили разработки ученых, анализировавших социальное партнерство в трудовой сфере, а также в рамках межсекторального взаимодействия. В работе использовались и результаты исследований, в которых авторы применяли субъектный и региональный подходы к изучению социального партнерства.

Что касается эмпирических исследований процессов взаимодействия государства и гражданского общества, то они проводились с разных теоретико-методологических позиций:

— как взаимодействие государства, гражданского общества и бизнеса в социально-трудовой сфере, например, исследование «Социально-трудовые отношения в коллективах», проведенное в апреле 2022 г. в ФАУ «ЦИАМ им. П. И. Баранова» [Дорохова, Алексеенок, Сапрыкин, 2023]; результаты данного исследования были учтены авторами статьи при изучении социального партнерства в социально-трудовой сфере в Москве;

— как межсекторальное взаимодействие в социальной сфере, например, в области здравоохранения, образования, занятости (опрос ВЦИОМ «Государственная медицина в погоне за качеством», проведенный в ноябре 2022 г., в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет²); итоги опроса также использовались при проведении исследования межсекторального партнерства в Москве;

— как направление регионального/муниципального развития, например, исследование, посвященное изучению социального партнерства в профессиональном образовании в Свердловской области [Задорина, Тесленко, 2013]; результаты исследования учитывались при анализе роли регионального фактора в социальном партнерстве на примере Москвы.

² Государственная медицина в погоне за качеством // ВЦИОМ. 2022. 17 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennaja-medicina-v-pogone-za-kachestvom> (дата обращения: 14.06.2024).

Виды эффективности политики социального партнерства и их показатели

Оценивать эффективность политики социального партнерства государства и гражданского общества можно в разных ракурсах: 1) в социально-трудовых отношениях; 2) непосредственно в государственно-общественном партнерстве; 3) в системе межсекторального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества.

В рамках этих направлений эффективность обозначенных видов партнерства может быть раскрыта на основе ряда показателей. Опираясь на положения соответствующих нормативных правовых актов (таких как Трудовой кодекс Российской Федерации, и др.), теоретические наработки авторов в этой сфере, мнения экспертов и практический опыт государственных структур, предприятий, институтов гражданского общества, можно сделать вывод, что в системе социально-трудовых отношений это показатели эффективности производственной, экономической деятельности (увеличение прибыли организации при уменьшении затрат, увеличение производительности труда и др.), которые можно измерить с помощью внешних показателей, а также показателей, выражающих субъективное восприятие отношений социального партнерства в организации (степень удовлетворенности работников условиями и оплатой труда, результативностью коллективных договоров как формы регулирования социально-трудовых отношений и пр.).

Оценивая эффективность социального партнерства государства и гражданского общества, следует отдельно выделить экономический, социально-экономический и социальный виды такой эффективности и, соответственно, вариативные системы показателей их оценки. Так, в научной литературе экономическая эффективность раскрывается по-разному, например через соотношение экономических результатов и стоимости затрат на их получение, соотношение планируемых и фактических результатов и др. [Герсонская, 2020; Поликарпов, 2023]. Это объективные показатели, поддающиеся внешней оценке на основе наблюдаемых характеристик объекта.

Социально-экономическая эффективность соотносится с результатами в социальной сфере, получившими стоимостную оценку, то есть выражается как «соотношение социальных результатов и эффектов, которые могут быть измерены в денежном выражении, и стоимости затраченных ресурсов» [Андреева, Горшкова, Ковалевская, 2014: 12]. Например, в качестве показателя социально-экономической эффективности может применяться величина объема оказываемой медицинской помощи в расчете на 1 000 граждан.

Что касается социальной эффективности, то она не получила однозначной трактовки в отечественной и зарубежной литературе, в том числе и по причине трудностей ее измерения на основе объективных критериев [Кох, 2005; Чернов, Суханов, 2016]. В этом случае применяют метод экспертных оценок и результаты социологических опросов. Нередко оценка социальной эффективности строится на анализе и прогнозах социальных эффектов. Сложность измерения социальной эффективности состоит и в том, что социальные эффекты могут возникнуть не сразу, а в отдаленной перспективе. Кроме того, такая оценка носит субъективный характер. В связи с этим социальная эффективность социального партнерства может быть охарактеризована по-разному представителями государственных структур и гражданского общества. Однако и в рамках гражданского

общества разброс мнений может быть достаточно большой в зависимости от степени его сплоченности.

Социальную эффективность политики сотрудничества государства и гражданского общества стремятся оценивать и с позиции объективных критериев, например по показателям полученных социальных эффектов в сравнении с запланированными результатами (при проектировании и реализации конкретных программ, социальных проектов и пр.). При этом важно получить именно позитивные социальные эффекты, которые отражают изменение качественного состояния субъектов социального партнерства. Это может быть создание благоприятных условий для деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, улучшение социального самочувствия граждан и пр.

Большинство показателей, по которым оценивается политика социального партнерства государства и гражданского общества, имеют количественный характер (количество подписанных коллективных договоров, число участников социального партнерства со стороны гражданского общества, степень интенсивности такого участия, удельное количество НКО на численность населения региона и пр.). Так, при составлении Общественной палатой Российской Федерации и аналитическим агентством РАЕХ (РАЭК-Аналитика) регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» используется девять групп показателей государственно-общественного партнерства, но они преимущественно количественные³. В связи с этим представляется значимым проводить постоянные опросы населения, экспертов, так как их ответы позволяют представить именно качественные аспекты социального партнерства и артикулировать их оценку разными группами респондентов.

В структуре Общественной палаты города Москвы создан Экспертный совет по социальным исследованиям и мониторингу настроений москвичей, который анализирует результаты эмпирических исследований и формулирует рекомендации органам власти по вопросам социально-экономического развития города и улучшению качества жизни москвичей. Такие исследования осуществляются в рамках ежегодных циклов. Нередко их проведение задано определенными событиями, например выборами федеральных и региональных органов публичной власти.

Таким образом, представляется значимым, чтобы оценка эффективности социального партнерства государства и гражданского общества проводилась комплексно, то есть на основе анализа разных видов эффективности.

Эмпирическая основа исследования

Эмпирическую основу исследования составили результаты следующих исследований:

- опросов, проведенных независимыми исследовательскими группами в городе Москве в 2022—2024 гг.;
- опросов, выполненных ВЦИОМ⁴ и НИУ ВШЭ;

³ Региональный рейтинг Третьего сектора «Регион-НКО — 2023». IV выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/> (дата обращения: 18.08.2024).

⁴ В поисках доверия // ВЦИОМ. 2024. 11 января. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doverija> (дата обращения: 14.06.2024).

— рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства Минэкономразвития России за 2022 г.⁵;

— регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО — 2023», проводимого в рамках специального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с Рейтинговым агентством RAEX («РАЭС-Аналитика») ⁶.

Эмпирическую базу данных, используемую в исследовании, составили опросы москвичей, проведенные в:

1) «Электоральные настроения москвичей» (4—6 июня 2022 г.; 15—17 июня 2022 г.)⁷;

2) «Исследование удовлетворенности москвичей жизнью в столице» (апрель 2023 г.);

3) «Электоральные настроения москвичей» (май 2023 г.)⁸.

4) «Электоральные настроения москвичей»⁹ (30—31 августа 2023 г.);

5) «Жить, учиться и зарабатывать в Москве» — мониторинговый опрос, приуроченный ко Дню города Москвы (сентябрь 2023 г.)¹⁰;

6) «В поисках доверия» — исследование по определению уровня межличностного доверия в российском обществе, в том числе в московском регионе (декабрь 2023 г.)¹¹;

7) «Экологическая ситуация в России» мониторинговый опрос (февраль 2023 г.)¹²;

8) «Социальные настроения москвичей и отношение к власти», проведенное группой «ПОЛИТЕХ» (2022—2023 гг.);

⁵ Рейтинг субъектов Российской Федерации по результатам 2022 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/rejting-subekov-rf-2022-g.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

⁶ Региональный рейтинг Третьего сектора «Регион-НКО — 2023». IV выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Результаты специального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с рейтинговым агентством «РАЭС-Аналитика». М., 2023. URL: https://raex-rr.com/files/analytics/Special_report_Region-NKO_2023.pdf (дата обращения: 14.06.2024).

⁷ Электоральные настроения москвичей // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/govoritmoskva>; <https://russianfield.com/govoritmoskva2> (дата обращения: 14.06.2024). Цель исследования: определить уровень политической активности горожан. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов Москвы; 2000 респондентов. Методология: уличный опрос.

⁸ Электоральные настроения москвичей // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/govoritmoskva> (дата обращения: 14.06.2024).

⁹ Электоральные настроения москвичей // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/votingmsk> (дата обращения: 14.06.2024). Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту внутри города и районов, 1000 респондентов. Методология: уличный опрос.

¹⁰ Жить, учиться и зарабатывать в Москве // ВЦИОМ. 2023. 5 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-uchitsja-i-zarabatyvat-v-moskve?ysclid=Irae5221a970750836> (дата обращения: 14.06.2024). Выборка: данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

¹¹ В поисках доверия // ВЦИОМ. 2024. 11 января. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doverija> (дата обращения: 14.06.2024). Выборка: данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

¹² Экологическая ситуация в России // ВЦИОМ. 2023. 09 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 14.06.2024). Выборка: данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

9) «Инфраструктура благотворительности и волонтерства в Москве: жители, НКО, город», проведенное Институтом прикладных исследований НИУ «Высшая школа экономики» (2022).

10) Электоральные установки москвичей (8—10 марта 2024)¹³.

Погрешность всех исследований находится в интервале 2,5%—3,1%.

Опыт оценки эффективности политики социального партнерства государства и гражданского общества в Москве на основе результатов социологических исследований

Многие регионы нашей страны накопили успешный опыт разработки и реализации политики социального партнерства государства и гражданского общества, одним из которых является Москва. Регион отличается развитостью экономики, социальной сферы, сосредоточением высококвалифицированных кадров, повышенным уровнем жизни по сравнению с иными регионами, значительным количеством институтов гражданского общества, функционирующих на его территории, существенной поддержкой их деятельности со стороны публичной власти города. Это дает возможность расширять цели социального партнерства за счет все новых сторон общественной жизни, разрабатывать и внедрять новые формы и технологии данного партнерства при совместном принятии политических и иных решений. Опыт Москвы требует изучения в ракурсе возможностей его распространения в других регионах России.

Эффективность социального партнерства во многих аспектах оценивается по результатам проведенных социологических исследований. В связи с этим представляется значимым определение оценки москвичами деятельности региональных органов публичной власти, которая была получена на основе результатов перечисленных выше исследований.

1) «Исследование предвыборных настроений москвичей» (первая волна электорального исследования, 4—6 июня 2022 г.) дало следующие результаты: 78% респондентов удовлетворены положением дел в Москве; более половины респондентов (59%) отметили улучшение ситуации в городе за последние два года; 50% опрошенных знают о программе мэра Москвы «Мой район», а еще 9% участвовали в ней.

Респонденты ответили и на вопрос о том, кто несет ответственность за нерешенные проблемы города (см. табл. 1):

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос, кто несет ответственность за нерешенные проблемы в Москве, %

Федеральная власть	20
Власти города	33
Глава муниципального района	22
Муниципальные депутаты	10
Сами жители	4
Другое	5
Затрудняюсь ответить	6

Источник: результаты опроса «Исследование предвыборных настроений москвичей» (июнь 2022 г.).

¹³ Электоральные установки москвичей // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/nabludenie> (дата обращения: 14.07.2024).

Из таблицы следует, что значительную часть ответственности за решение проблем города население возлагает на городские власти. Но и главы муниципальных районов, и федеральная власть, по мнению респондентов, также ответственны за это. Примечательно, что 4 % респондентов назвали в качестве ответственных непосредственно жителей, тем самым позиционируя их в качестве партнеров публичной власти. Причем среди молодежи 18—29 лет такой ответ составил 8 %, то есть представители молодого поколения становятся все более ответственными за решение стоящих перед обществом задач. Они также выражают большую готовность и к государственно-общественному партнерству.

2) «Исследование удовлетворенности москвичей жизнью в столице» (апрель 2023) показало, что удовлетворенность москвичей жизнью в столице составляет 79 %.

3) «Исследование электоральных настроений москвичей» (май 2023) продемонстрировало удовлетворенность положением дел в Москве: определенно довольны — 40 %; скорее довольны — 42 %; недовольны — 14 %, затруднились ответить — 3 %. Подавляющее большинство респондентов (82 %) довольны положением дел в Москве. Более молодые респонденты также чаще говорят о том, что довольны ситуацией в городе: доля позитивных оценок возрастает от 78 % в группе 45—59 лет до 91 % в группе 18—26 лет.

4а) Исследование «Электоральные настроения москвичей» (30—31 августа 2023) показало, что 87 % опрошенных москвичей знают о предстоящих выборах, 61 % — доверяют выборам в Москве. 69 % опрошенных поддержали деятельность Общественного штаба по наблюдению за выборами (из числа респондентов, которые слышали о существовании такого штаба), полагая, что его работа сделает выборы более честными. К числу иных факторов, повышающих уровень честности и прозрачности выборов, респонденты отнесли участие представителей СМИ (62 %) и присутствие наблюдателей на выборах (65 %).

4б). Мониторинговый опрос (сентябрь 2023) продемонстрировал, что Москва в восприятии многих россиян предстает как город личностного развития, где работают социальные лифты, созданы благоприятные условия карьерного роста и гражданской активности. Респонденты полагают, что в Москве больше возможностей для получения хорошего образования (42 %), для обеспечения материального достатка (53 %), легче пробиться в публичную власть, стать влиятельным человеком (39 %). 14 % респондентов ответили, что хотели бы, чтобы их дети жили в Москве.

Опрос показал, что, с одной стороны, Москва воспринимается как город, который открывает больше возможностей (например, в повышении уровня жизни, получении хорошего образования, хотя 41 % респондентов уверены, что такое образование можно получить и в других городах, а это свидетельствует об общем повышении уровня образования в стране в целом). С другой стороны, 23 % респондентов выбрали для проживания своих детей небольшие города. И только 5 % участников опроса считают, что в Москве благоприятная экологическая ситуация. Несмотря на внедрение современных природоохранных практик, активное развитие парковых территорий и интенсивную информационную кампанию, Москва не воспринимается как город с высоким уровнем экологического благополу-

чия. Между тем перспективы решения экологических проблем зависят не столько от уровня развития технологий, сколько от экологической культуры населения.

5) Изучение уровня межличностного доверия в российском обществе (декабрь 2023) важно не только в ракурсе определения уровня доверия населения государственным структурам, институтам гражданского общества, но и в аспекте межличностных отношений, так как именно здесь формируются сотрудничество людей и сплоченность общества. 25 % респондентов ответили, что большинству людей можно доверять (+2 п. п. по сравнению с исследованием 2018 г.), но при этом 71 % опрошенных посчитали, что во взаимодействии с другими людьми следует соблюдать осторожность (−3 п. п. по сравнению с 2018 г.); 31 % респондентов ответили, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим (+6 п. п. по сравнению с 2018 г.).

6) Мониторинговый опрос ВЦИОМ (февраль 2024 г.) показал, что на первое место среди ответственных за ухудшение экологической ситуации респонденты поставили самих себя (42 %). При этом каждый второй главным барьером на пути к улучшению экологической ситуации посчитал низкий уровень экологической ответственности граждан (48 % опрошенных), а улучшение связал с повышением их экологической грамотности и ответственности (46 % респондентов).

7) В исследовании группы «ПОЛИТЕХ» (2022—2023) на вопрос, развивается ли Москва в правильном направлении, ответили утвердительно 81 % респондентов (скорее в неправильном — 10 %, 9 % затруднились ответить). Респонденты также дали оценку работы городских служб в разных сферах (см. табл. 2).

Таблица 2. Оценка москвичами работы городских служб в различных сферах (балльно-рейтинговая система оценок по шкале от 1 до 10, приведены итоговые данные в процентном отношении)

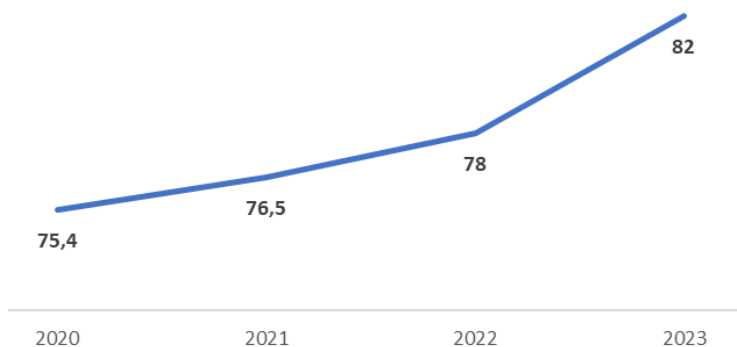
Сферы работы городских служб	Средняя оценка
Общественный транспорт	8,32
Благоустройство территорий	7,90
Культура	7,63
Дороги, тротуары	7,19
Строительство	7,05
Правопорядок	6,77
Образование, школы	6,75
Здравоохранение	6,42
Экология	6,42
ЖКХ	5,96
Миграционная политика	4,42

Источник: результаты исследования «Социальные настроения москвичей и отношение к власти», проведенного в 2022—2023 гг. группой «ПОЛИТЕХ».

Высшую оценку москвичей получили работа общественного транспорта и благоустройство территорий (около 50 % опрошенных).

Проведенное исследование также показало, что работу мэра Москвы С. С. Собянина одобряют 76 % москвичей. Это значимый показатель, так как доверие мэру столицы создает основу для эффективного сотрудничества государства и гражданского общества, а политический курс, проводимый в этом отношении московскими публичными властями, поддержан москвичами. Опираясь на данные исследований, проведенных в 2020—2023 гг., можно построить график, отражающий уровень доверия москвичей политике, проводимой органами публичной власти города (см. рис. 1).

Рис. 1. Уровень доверия москвичей политике, проводимой органами публичной власти Москвы (% респондентов, поддерживающих политику властей города), %¹⁴

Важно, что динамика уровня поддержки политики властей москвичами положительная. Одна из причин, вероятно, в том, что почти 60 % респондентов (по опросам 2023 г.) уверены в наличии у публичной власти Москвы долгосрочных планов по развитию столицы. Это придает уверенность в будущем и увеличивает уровень доверия публичной власти региона.

8) Исследование «Инфраструктура благотворительности и волонтерства в Москве: жители, НКО, город» (2022) показало степень готовности москвичей участвовать в общественно полезной деятельности, выстраивать партнерские отношения с органами публичной власти города. Среди распространенных форм благотворительной деятельности жителей столицы оказались следующие: они жертвовали деньги в благотворительную организацию, фонд (26 %); передавали вещи, продукты конкретным людям, семьям (22 %); передавали денежные средства напрямую конкретным людям, семьям (21 %); делали денежные пожертвования, передавали вещи, продукты в храм, церковь (19 %); отдавали вещи, продукты в благотворительную организацию, фонд (17 %), работали волонтерами (7 %).

Оценка москвичами эффективности институтов гражданского общества

Для анализа эффективности социального партнерства важна и оценка жителями города деятельности конкретных институтов гражданского общества, которая

¹⁴ Источник: составлено авторами на основе приведенных выше социологических исследований.

была выявлена по результатам социологического опроса, проведенного в 2023 г. АО «Московские информационные технологии».

Две трети респондентов-москвичей (66 %) считают, что деятельность общественных организаций способствует защите прав граждан и проявлению общественной инициативы, а более трети респондентов (36 %) указали, что общественные организации благоприятствуют осуществлению независимого контроля над деятельностью органов государственной власти. Почти каждый второй респондент (46 %) удовлетворен участием общественных организаций в решении вопросов жизни города. Вместе с тем о значимом влиянии общественных организаций на решение вопросов городской жизни указали только 31 % респондентов (+12 п. п. по сравнению с исследованием 2015 г.).

Преобладающее число респондентов (63 %) считает, что в столице в той или иной степени реализуется право на формирование самостоятельных обществ, союзов, объединений, представляющих и отстаивающих права и интересы граждан.

Если анализировать данные ответы в динамике, то в сравнении с предыдущим опросом (2022 г.) общая доля считающих, что право на формирование самостоятельных обществ, союзов, объединений в Москве в той или иной степени реализуется, немного выросла (с 59 % до 63 %). При этом отмечается увеличение доли респондентов, полагающих, что данное право реализуется полностью (18 % против 23%; в 2015 г. доля считающих так составляла 14 %). Результаты исследования также показали, что каждый четвертый опрошенный (24 %) принимает участие в деятельности общественных организаций: из них 39,7 % ответили, что принимают участие в благотворительной деятельности; 12 % — в общественно-политической деятельности; 11,6 % — в решении вопросов по месту жительства; 9,1 % — в правозащитной деятельности.

В ходе сравнительных исследований в Москве зафиксированы достаточно устойчивые представления респондентов о поддержке общественных организаций государством: утвердительно отвечали о наличии такой поддержки 41 %—49 % респондентов в исследованиях 2015, 2017, 2019, 2022, 2023 гг. Каждый второй опрошенный москвич (49 %) считает, что городские власти в целом поддерживают действующие общественные организации.

Что касается деятельности Общественной палаты Российской Федерации, то только 31 % респондентов удовлетворены ее деятельностью, что меньше, чем удовлетворенность деятельностью Общественной палаты города Москвы (47 %).

Заключение

Эффективность социального партнерства государства и гражданского общества должна оцениваться всесторонне, а именно с позиций разных видов такой эффективности. Особое внимание должно быть уделено социальной эффективности, которая нередко оценивается на основе произведенных данным партнерством социальных эффектов. Они сложно поддаются измерению с помощью объективных показателей и требуют оценки в оптике субъектной заданности (результаты социологических исследований, экспертная оценка). Один из таких социальных эффектов — повышение уровня удовлетворенности населения положением дел (в стране, конкретном городе) как интегрированный результат эффективного со-

циального партнерства государства и гражданского общества. В этом плане отметим позитивный опыт организации и развития социального партнерства государства и гражданского общества в Москве, о чем свидетельствуют результаты опросов москвичей, демонстрирующие стабильно высокие показатели такой удовлетворенности на протяжении ряд лет.

Сложность оценки эффективности социального партнерства следует и из того, что разные субъекты (в данном случае государство и гражданское общество) могут высказывать диаметрально противоположные мнения. Возможна и ситуация, когда эффективность социального партнерства получает высокую оценку с позиций, например, объективных экономических показателей и низкую по опросам населения. Это может говорить о том, что проводимая в политика не в полной мере учитывает интересы вариативных социальных групп, составляющих гражданское общество. В данном случае решение проблемы упирается, возможно, в теоретическое осмысление, какие конкретно группы на данном этапе составляют гражданское общество и претендуют на выражение интересов большинства.

Дальнейшее повышение уровня эффективности социального партнерства во многом связано с развитием цифровых информационно-коммуникационных технологий: оно приводит не только к появлению новых механизмов, форм, методов социального партнерства, но и существенно влияет на его эффективность, создавая современные платформы взаимодействия государства и гражданского общества, формируя новые его субъекты — сетевые сообщества, которые благодаря этим технологиям приобретают широкие возможности получать больше информации о деятельности государственных структур, институтов гражданского общества, их социальном партнерстве; формировать и транслировать с помощью комментариев оценку данного партнерства.

Социологические опросы показали, что негативная оценка эффективности социального партнерства государства и гражданского общества нередко связана с недостаточной информированностью населения, с одной стороны, а с другой стороны — представителей госструктур о насущных потребностях граждан. Например, если о государственных программах Москвы, таких как «Развитие транспортной системы», «Развитие здравоохранения города Москвы», респонденты осведомлены (40%—43% знают об их существовании), то об иных программах им известно мало (например, о таких программах, как «Развитие инженерно-коммунальной инфраструктуры и энергосбережение», и др.). В итоге москвичи фиксируют позитивные изменения, которые произошли в городе, но не всегда связывают их с реализацией той или иной программы. Все это требует усиления информационной работы с населением, цель которой — широкое ознакомление москвичей с программами, которые направлены в том числе на развитие социального партнерства государства и гражданского общества.

Опросы показали, что горожане достаточно легко вовлекаются в социальное партнерство с государством, если осознают проблему, нарушающую комфортную среду их существования и требующую своего решения с участием органов публичной власти. Насколько постоянным будет участие общественности в социальном партнерстве с государством, во многом зависит от эффективности работы соответствующих организационных структур, реализующих такое партнерство.

В заключение следует отметить, что эффективность социального партнерства государства и гражданского общества определяется не столько количеством принятых программ и проведенных мероприятий, сколько решением конкретных жизненных проблем населения, в том числе выявляемых совместно государством и гражданским обществом.

Список литературы (References)

1. Андреева Е. И., Горшкова И. Д., Ковалевская А. С. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт. М.: Проспект, 2014.
Andreeva E. I., Gorshkova I. D., Kovalevskaya A. S. (2014) Recommendations for Assessing the Socio-Economic Effectiveness of Social Programs. Definitions, Approaches, Practical Experience. Moscow: Prospect. (In Russ.)
2. Башмаков В. И. Социальное партнерство в России: пути становления // Уровень жизни населения регионов России. 2013. Т. 1. № 10. С. 60—70.
Bashmakov V. I. (2013) Social Partnership in Russia: Ways of Becoming. *Level of Life of the Population of Regions of Russia*. Vol. 1. No. 10. P. 60—70. (In Russ.)
3. Герсонская И. В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 31. <https://doi.org/10.15862/26ECVN220>.
Gersonskaya I. V. (2020). Scientific Approaches to the Economic Category «Public Sector Efficiency». *The Eurasian Scientific Journal*. Vol. 12. No 2. Art. 31. <https://doi.org/10.15862/26ECVN220>. (In Russ.)
4. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. М.: Юрист, 2011.
Grib V. V. (2011) Interaction of Public Authorities and Civil Society Institutions in the Russian Federation: Constitutional and Legal Aspects. Moscow: Lawyer. (In Russ.)
5. Дорохова Ю. В., Алексеенко Е. А., Сапрыкин С. С. Социологический анализ социально-трудовых отношений в коммерческих организациях // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 85—100. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-85-100>.
Dorokhova Yu. V., Alekseyonok E. A., Saprykin S. S. (2023) Sociological Analysis of Social and Labor Relations in Commercial Organizations. *Izvestiya Tula State University. Humanities*. No. 3. P. 85—100. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-85-100>. (In Russ.)
6. Задорина М. А., Тесленко И. В. Изучение социального партнерства в профессиональном образовании на региональном уровне (по материалам исследования в Свердловской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5. С. 61—69.
Zadorina M. A., Teslenko I. V. (2013) Studying Social Partnership in Professional Education at Regional Level (Sverdlovsk Region Case Study). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 61—69. (In Russ.)

7. Ильина О. Ю. Социальное партнерство: от социально-трудового трипартизма до универсального конституционного принципа // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 32—34.
Ilyina O. Yu. (2022) Social Partnership: From Social and Labor Tripartism to the Universal Constitutional Principle. *Constitutional and Municipal Law*. No. 8. P. 32—34. (In Russ.)
8. Киселев В. Н., Чечина Т. И. Основные показатели и критерии эффективности социального партнерства на региональном уровне // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4. P. 279—284.
Kiselev V. N., Chechina T. I. (2014) Major Indicators and Criteria of Social Partnership Efficiency at Regional Level. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. No. 4. P. 279—284. (In Russ.)
9. Кох И. А. Проблемы оценки эффективности социального управления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2005. № 12. С. 6—15.
Kokh I. A. (2005) Problems of Evaluating the Effectiveness of Social Management. *Journal of New Economy*. No. 12. P. 6—15. (In Russ.)
10. Малышев М. А. Улучшение качества переговорного процесса в системе социального партнерства Российской Федерации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 84—105. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.677>.
Malyshev M. A. (2020) Improving the Quality of Negotiation Process in the Social Partnership System in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 84—105. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.677>. (In Russ.)
11. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 29—46.
Mersyanova I. V., Ivanova N. V. (2018) Partnership of the State and Charitable Foundations as a Strategy to Increase Resources of Non-Profit Organizations. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 29—46. (In Russ.)
12. Махадилов Ш. Ф. Механизмы взаимодействия органов власти и общества: на примере Московской городской программы «Умный город — 2030» // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. Т. 7. № 1. С. 87—97.
Mahadilov Sh. F. (2022) Mechanisms of Interaction between Authorities and Society: On the Example of the Moscow City Program “Smart City — 2030”. *Communicologia: Electronic Scientific Journal*. Vol. 7. No. 1. P. 87—97 (In Russ.)
13. Меньшикова О. И. Практика заключения отраслевых соглашений социального партнерства: устойчивые тенденции и перспективы изменений // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2. С. 30—41.
Men'shikova O. I. (2022) Practice of Concluding Industry Agreements of Social Partnership: Sustainable Trends and Prospects for Change. *Social and Labor Research*. No. 2. P. 30—41. (In Russ.)

14. Поликарпов М. Д. Рассмотрение понятия экономической эффективности в современных условиях // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 5. С. 75—80.
Polikarpov M. D. (2023) Consideration of Concept of Economic Efficiency in Modern Conditions. *Bulletin of Science*. No. 5. Vol. 1. P. 75—79. (In Russ.)
15. Чернов С. С., Суханов И. С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4. С. 92—97.
Chernov S. S., Sukhanov I. S. (2016) Issues of Evaluating Effectiveness of the Social Projects Implementation. *Business. Education. Law*. No. 4. P. 92—97. (In Russ.)
16. Шапкина Е. А. Государственно-общественное партнерство // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 4. С. 6—10.
Shapkina E. A. (2014) State-Public Partnership. *State Power and Local Self-Government*. No. 4. P. 6—10. (In Russ.)
17. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: УРСС, 2004.
Yakimets V. N. (2004) Intersectoral Social Partnership: Fundamentals, Theory, Principles, Mechanisms. Moscow: URSS. (In Russ.)
18. Selsky J. W., Parker B. (2005) Cross-Sector Partnerships to Address Social Issues: Challenges to Theory and Practice. *Journal of Management*. Vol. 31. No. 6. P. 849—873. <https://doi.org/10.1177/0149206305279601>.
19. Yan X., Lin H., Clarke A. C. (2018) Cross-Sector Social Partnerships for Social Change: The Roles of Non-Governmental Organizations. *Sustainability*. Vol. 10. No. 2. Art. 558. <https://doi.org/10.3390/su10020558>.